

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 81-11+82-14+821.111+821.16

Е. В. Бондаренко

КОГНИТИВНАЯ МЕТАФОРА ВРЕМЕНИ В ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕТАФОРИКИ У. ОДЕНА В ТВОРЧЕСТВЕ И. БРОДСКОГО

*Є. В. БОНДАРЕНКО. КОГНІТИВНА МЕТАФОРА ЧАСУ В ПОЕТИЧНОМУ ДИСКУРСІ:
Й. БОДСЬКИЙ І В. ОДЕН*

У статті розглядаються когнітивні підвалини сприйняття часу в межах поетичного дискурсу російської й британської / американської культур ХХ ст. Творче переосмислення світобачення В. Одена в поезії Й. Бродського тлумачиться з погляду на їх сприйняття часу, спадкоємність образів і змістів. У якості методичного підґрунтя аналізу обрана теорія когнітивної метафори. Базовим механізмом її формування є операція картування, що вона супроводжується різного роду трансформаціями. Виявлені найпоширеніші з них.

Ключові слова: картування, когнітивна метафора, когнітивна операція, трансформація когнітивної метафори.

*Е. В. БОНДАРЕНКО. КОГНИТИВНАЯ МЕТАФОРА ВРЕМЕНИ В ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ:
И. БРОДСКИЙ И У. ОДЕН*

В статье рассматриваются когнитивные основания восприятия времени в рамках поэтического дискурса русской и британской / американской культур ХХ в. Творческое переосмысление мировидения У. Одена в поэзии И. Бродского трактуется с точки зрения их восприятия времени, преемственности образов и смыслов. В качестве методической основы анализа избрана теория когнитивной метафоры. Базовым механизмом ее формирования является операция картирования, сопровождаемая различного рода трансформациями. Выявлены наиболее распространенные из них.

Ключевые слова: картирование, когнитивная метафора, когнитивная операция, трансформация когнитивной метафоры.

*I. V. BONDARENKO. THE TIME COGNITIVE METAPHOR IN POETIC DISCOURSE:
J. BRODSKY AND W. AUDEN*

The article focuses on the issue of the spiritual dialogue between the representatives of two cultures, Russian and British / American, of the 20th century. J. Brodsky, who more than once emphasized W. Auden's crucial role in his formation as a poet, is considered a kind of his poetic successor to have inherited and in his own way developed both his prosody and worldview. In terms of the latter, the time notion implement in the time cognitive metaphor is considered. It is featured as possessing a two-element structure consisting of the target domain, the conceptual more abstract domain explained through another source domain, which is usually more concrete. As the poetic discourse evidences, the scope of the time metaphor (the entire range of its target domains) encompasses the following: HUMAN LIFE, SPACE, LIVING THING, SUBSTANCE, TRANSFORMATOR and MOVING OBJECT. The scope of the time metaphor is extended through four basic transformations: extending, elaboration, questioning, and combining to turn conventional into poetic metaphors. The most frequent transformations in J. Brodsky's discourse where W. Auden's influence is the most evident are elaboration (SUBSTANCE has TEMPERATURE; MOVING OBJECT is MOVING BACK and STATIC or DYNAMIC; LIVING THING: MERCILESS but at the same time POWERLESS, LONELY, BLIND, OLD, FRIENDLY, SILENT) and extending (SPACE is VOID, LANDSCAPE and WAVE; SUBSTANCE is CLIFF, DOOR, BALL, and TOOL; LIVING THING is TYRANT, PREDATOR, INSECT, RUINER (BARBARIAN, DECEIVER)).

Key words: cognitive metaphor, elaboration, extending, scope of the metaphor, source domain, target domain, transformation.

Естетическое восприятие мира, свойственное поэтам, – одна из сфер человеческой деятельности, которая не подвластна современным веяниям, в том числе, по свидетельству У. Одена, и глобализации: «Из-за вавилонского

© Е.В. Бондаренко, 2014

проклятия поэзия является самым провинциальным из искусств, но сегодня, когда цивилизация по всему миру становится все более удручающе универсальной, стоит рассматривать это скорее как благо: по крайней мере, в поэзии не может быть “Международного стиля”» [14]

(перевод наш. – Е. Б.). Характерные для глобализации процессы поглощения, растворения или уничтожения национальной специфики поэзии, во всяком случае, признанной, не грозит. Современная филология имеет основания утверждать, что наличие общих черт – сюжетов, образов или стилей – объясняется взаимным и, как правило, плодотворным влиянием поэтов друг на друга, с одной стороны, и закономерностями человеческой когниции, с другой.

Известно, что И. Бродский и У. Оден не только общались, но и высоко ценили друг друга. Более того, И. Бродский считал У. Одена, наряду с А. Ахматовой, своим творческим наставником: “Оден занимает в моем сердце, в моем сознании больше места, чем любой другой человек на земле. <...> Точно так же и Ахматова <...>. Я думаю, они оба дали мне, если что-то дали, ноту, ключ к моему голосу, тональность и отношение к действительности. Я думаю, что их стихи в каком-то смысле – некоторые стихи Ахматовой и **много стихов Одена – написаны мною и что я их собственник**” (выделение наше – Е.Б.) [2, с. 271]. Миры двух поэтов, принадлежавших разным культурам, во всяком случае, со стороны И. Бродского, не могли не обрести общности изображения окружающего и способов его отражения в языке. Гипотетически, «лингвистическая неизбежность» образов У. Одена [2, с. 170] тем или иным образом должна была найти отражение в поэзии И. Бродского. В данном случае речь идет об одной из базовых составляющих картины мира – времени. Хотя местом времени в стихотворении И. Бродский считал звук [2, с. 306], время как образ занимает довольно большое место в поэтическом наследии обоих поэтов.

Одним из научных методов доказательства нашей гипотезы является метод картирования (mappings) в рамках теории концептуальной метафоры [6; 8; 11; 12]. Двумя постулатами, на которых основан метод картирования, являются утверждения, что: 1) базовые понятия картины мира, например, время, могут рассматриваться как особые ментальные структуры, концепты. Концепт – это «идеальная абстрактная единица, смысл, которым оперирует человек в процессах мышления и который отображает содержание опыта и знание, содержание результатов всей деятельности человека и процессов познания окружающего мира в виде определенных единиц, “квантов знания”» [5, с. 90]; 2) более абстрактные смыслы (концепты) могут соотноситься с менее абстрактными на основе схожести некоторых черт, выборочный перенос которых с одного концепта

на другой, собственно, и составляет суть картирования [11, с. 110-112]. Объясняемая ментальная область или концепт называется референтом или областью-целью, а область, с которой сравнивают объясняемую сущность, именуется коррелятом или областью-источником [4, с. 258].

Особенностью дискурсивной реализации поэтического мировидения является преобразование (трансформации) конвенциональных метафор в индивидуально авторские. Трансформации сводятся к таким основным типам: расширение (extending); специализация (elaboration); сталкивание (questioning) и комбинирование (combining) [1, с. 206-207; 11; 13].

Под *расширением* понимается трансформация конвенциональной концептуальной метафоры, при которой такая метафора, которая реализуется в наивной картине мира с помощью узусных языковых выражений, в поэтической картине мира вербализуется с помощью новых языковых средств, когнитивно мотивированных новым концептуальным элементом в области-цели.

Под *специализацией* понимается детализация элемента области-источника неконвенциональным образом.

Когнитивная трансформация *сталкивания* имеет место тогда, когда ставится под сомнение уместность конвенциональной метафоры, отрицаются ее отдельные аспекты.

Трансформацию *комбинирования* З. Кёвечеш называет наиболее мощным механизмом выхода из рамок повседневной (узусальной) концептуальной системы [11, с. 49]. Для этой трансформации характерно то, что, взятые отдельно, метафоры являются конвенциональными, и только их объединение делает концептуальные переносы поэтическими.

Целью данной работы является определение общих и дифференциальных черт метафорической корреляции концепта ВРЕМЯ в русском и англоязычном (британском и американском) поэтическом дискурсе XX в., представленном творчеством У. Одена и И. Бродского, соответственно.

Цель предусматривает решение таких задач: определить общие метафорические корреляции, характерные для творчества указанных авторов, выявить метафорические трансформации концепта ВРЕМЯ в поэтических дискурсах И. Бродского и У. Одена.

Актуальность работы определяется важной ролью времени как одного из неотъемлемых факторов формирования и функционирования когниции человека, а также ее продукта – картины мира, в том числе и поэтической.

Материалом исследования служили средства вербализации когнитивной метафоры времени в лирических произведениях И. Бродского и У. Одена.

Одной из центральных концептуальных корреляций в творчестве обоих поэтов является метафора ВРЕМЯ *есть* ЖИЗНЬ (ЧЕЛОВЕКА). Нужно заметить, однако, что эта метафора, как правило, подвергается авторским трансформациям: в стихотворении У. Одена реализуется трансформация сталкивания: (1) *The crime of life is not time* [7, с. 191]

Как видно, ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА со ВРЕМЕНЕМ не ассоциируется. Эта трансформация присутствует и у И. Бродского: (2) *Синий всегда готов отличить владельца / от товаров, брошенных вперемежку / (т.е. время - от жизни), дабы в него взглянуться* [3].

У И. Бродского, однако, эта трансформация присутствует и в иных формах: (3) *Вычитая из меньшего большее, из человека – Время, / получаешь в остатке слова* или (4) *Вас убивает на внеземной орбите / отнюдь не от отсутствия кислорода, / но избыток Времени в чистом, то есть / без примеси вашей жизни виде* [3].

Кроме прямой номинации жизни И. Бродский применяет и специализацию, конкретные ее проявления, однако снова «отказывая» времени в участии в ней: (5) *...в перспективе возникнуть трудней, чем сгинуть / в ней, выходящей из города, переходящей в годы / в погоне за чистым временем без счастья и терракоты* [3].

Подобная трансформация наблюдается у И. Бродского также в рассуждениях о смерти, ВРЕМЯ для СМЕРТИ не имеет значения: (6) *В разговорах о смерти место / играет все большую роль, чем время* [3].

И здесь наблюдается родственность ассоциаций поэта с наблюдением У. Одена: (7) *The crow on the crematorium chimney / And the camera roving the battle / Record a space where time has no place* [7, с. 190].

Другой важнейшей корреляцией у обоих поэтов является метафора ВРЕМЯ *есть* ПРОСТРАНСТВО. Так, у У. Одена снова наблюдается трансформация сталкивания, т.е. отрицание указанной корреляции: (8) *For our time has no favourite suburb* [7, с. 48].

У И. Бродского эта трансформация присутствует в виде противопоставления действительных маркеров: (9) *С точки зрения времени, нет "тогда": / есть только "там". И "там", напрягая взор, / память бродит по комнатам в сумерках, точно вор...* [3].

Противопоставление времени и пространства осуществляется поэтом также в рам-

ках конвенциональной метафоры ВРЕМЯ *есть* ЖИВОЕ СУЩЕСТВО (ЧЕЛОВЕК), которая подвергается трансформации специализации (МУДРЫЙ): (10) *Покуда Время / не поглубеет как Пространство / (что вряд ли)...* [3].

Самой сложной трансформацией в противопоставлении времени и пространства представляется комбинирование, когда несколько конвенциональных метафор объединяются в одну индивидуально авторскую: (11) *Место, времени мстя / за свое постоянство жильцом, постояльцем, / жизнью в нем, оттирает засов...* [3].

Здесь метафора ВРЕМЯ *есть* ОБИТАЛИЩЕ МЕСТА (ПРОСТРАНСТВА) сочетается с корреляцией ВРЕМЯ *есть* ЖИВОЕ СУЩЕСТВО (СОПЕРНИК (МЕСТА или ПРОСТРАНСТВА)).

Иным способом трансформация комбинирования используется автором для объяснения связи ВРЕМЕНИ и МАТЕРИИ: (12) *В этом и есть, видать, / роль материи во / времени – передать / все во власть ничего, / чтоб заселить верто- / град голубой мечты, / разменявши ничто / на собственные черты* [3].

В данном случае возникает сложная корреляция: МАТЕРИЯ *есть* ВСЕ, ВРЕМЯ *есть* НИЧЕГО, НЕЧТО *не есть* СВОЙСТВА (ЧЕРТЫ) МАТЕРИИ. Вместе с тем время для поэта также материально, его суть образуют годы и века: (13) *За годами / За веками / Я вижу материю времени, / Открытую петухами* [3].

Однако у этого автора ВРЕМЯ и ПРОСТРАНСТВО не только противопоставляются. Так у И. Бродского встречаются трансформации расширения (ВРЕМЯ *есть* ПУСТОТА (14), ЛАНДШАФТ (15) и ВОЛНА (МОРЕ) (16): (14) *Их время послужит, как пустота, / часам, идущим в доме Аполлона* [3]. (15) *Сквозь наши времена / плывут и проползают имена / других людей, которых нам не знать* [3]. (16) *...в Вашей державе слагаю скит: / Время – волна, а Пространство – кит* [3].

Трансформация расширения также реализуется у этого автора путем появления нового коррелята концепта ВРЕМЯ – МЯСО ВСЕЛЕННОЙ: (17) *Время есть мясо немой Вселенной. / Там ничего не тикает. Даже выпав из космического аппарата...* [3].

Традиционной в любом языке является корреляция времени с определенной субстанцией. Авторское видение такой ассоциаций представлено и в поэзии У. Одена.

Нами обнаружены примеры трансформации метафоры ВРЕМЯ *есть* СУБСТАНЦИЯ в виде специализации – ВРЕМЯ *есть* ОСВЕЖАЮЩАЯ РЕКА (18) и расширения КОН-

ТЕЙНЕР (19): (18) *And the poor in their fireless lodgings, dropping the sheets / Of the evening paper: "Our day is our loss, O show us / History the operator, the / Organizer, Time the refreshing river."* [7, с. 52]. (19) *They did not look ill: old friends, overcome, / Stared as they rolled away from talk and time / Like marbles out into the blank and dumb* [7, с. 108].

Наблюдается также сугубо авторская трансформация расширения этой корреляции, ВРЕМЯ *есть* ЗАГАДКА: (20) *With the heart's instantaneous reading of time, time that is / A warm enigma no longer in you...* [7, с. 119]

У И. Бродского ВРЕМЯ как субстанция в рамках трансформации расширения обладает чертами ТВЕРДИ (21), ДВЕРИ (22), МЯЧА (23) или ИНСТРУМЕНТА (В ТЕАТРЕ, ЦИРКЕ) (24): (21) *Отломленные ветки мыслят: смерть / наступила их – теперь уж только время / разлучит их, не то, что плоть, а твердь* [3]; (22) *И небо над ними, / как птица над погостом, / и, словно стоя / перед запертой дверью, / некто стучит, забывая гвозди / в прошедшее, / в настоящее, / в будущее / время* [3]; (23) *Настоящее, наше время / со стуком отскакивает от бурого кирпича / грузной базилики, точно белый / кожаный мяч, вколачиваемый в нее / школьниками после школы* [3]; (24) *И мы опять играем временами / в больших амфитеатрах одиночества* [3].

В связи с субстанцией реализуется также трансформация сталкивания, например, когда время не ассоциируется с водой (как это происходит в конвенциональной метафоре *время течет*), а наоборот, имеет отличные от воды черты: ВРЕМЯ *не есть* ВОДА: (25) *Время, текущее в отличие от воды / горизонтально от вторника до среды...* [3].

К числу сложных трансформаций отнесем сочетание трансформации сталкивания, ВРЕМЯ *не есть* ДВИЖУЩИЙСЯ ОБЪЕКТ и расширения ВРЕМЯ *есть* ФОТО: (26) *...где разум мой парил, / как некий облак, / и времени дарил / мой фэд наш облик* [3].

В рамках трансформации специализации ВРЕМЯ как СУБСТАНЦИЯ имеет ряд ее свойств, например, ТЕМПЕРАТУРУ (26) или само является ТЕМПЕРАТУРОЙ (27): (27) *время, упавшее сильно ниже / нуля...* [3]. (28) *Время есть холод. Всякое тело, рано / или поздно, становится пиццей телескопа / остывает с годами, удаляется от светила* [3].

ВРЕМЯ также утрачивает или не имеет ЗВУКА: (29) *он слышал, что время утратило звук; Бесплотнее, чем время, / беззвучней ты* [3].

ВРЕМЯ также имеет ЦВЕТ: (30) *там в моде серый цвет – цвет времени и бревен* [3].

Одной из самых распространенных конвенциональных метафор является ВРЕМЯ *есть* ДВИЖУЩИЙСЯ ОБЪЕКТ. У Одена она решается в рамках трансформации специализации, описания движения, как ВРАЩЕНИЯ вокруг ЧЕЛОВЕКА: (31) *...because the actual self / Round whom time revolves so fast* [7, с. 144].

У Бродского наблюдаем созвучный мотив, т.к. ВРЕМЯ у него также движется по отношению к повествователю в рамках трансформации специализации: (32) *По мне, / движущееся вовне / время не стоит внимания. Движущееся назад / стоит, или стоит, как иной фасад, / смахивая то на сад, / то на партию в шахматы* [3].

ВРЕМЯ в данном случае может ДВИГАТЬСЯ в разных направлениях, быть статичным (САД) или динамичным (ПАРТИЯ В ШАХМАТЫ).

Еще одной весьма распространенной метафорой является корреляция времени с живым существом. В поэзии У. Одена это – ЖИВОТНОЕ (трансформация расширения), которое, как правило, быстро движется (трансформация комбинирования с корреляцией ДВИЖУЩИЙСЯ ОБЪЕКТ): (33) *The years shall run like rabbits...* [7, с. 85].

Большое число корреляций времени представлено в виде трансформаций расширения коррелята ЧЕЛОВЕК. Это – РАЗРУШИТЕЛЬ, ТИРАН (комбинирование с коррелятом ИЗМЕНЯЮЩАЯ СИЛА) (34-38), ОБМАНЩИК (39), НЕДОБРОЖЕЛАТЕЛЬ, СОГЛЯДАТАЙ (40): (34) *Time and fevers burn away / Individual beauty from / Thoughtful children...* [7, с. 50]; (35) *Vaguely life leaks away, / And Time will have his fancy / To-morrow and to-day.; Time breaks the threaded dances / And the diver's brilliant bow* [7, с. 85]; (36) *Time that tires of everyone / Has corroded all the locks* [7, с. 115]; (37) *Time we both know, will decay You, and already / I'm scared of our divorce...* [7, с. 298]; (38) *Narcissus is an oldie / Tamed by time...* [7, с. 299]. (39) *O let not Time deceive you* [7, с. 85]; (40) *In the burrows of the Nightmare / Where Justice naked is, / Time watches from the shadow / And coughs when you would kiss* [7, с. 85].

Тема времени-владельца и тирана, видимо, занимает у У. Одена особое место, т.к. в одно время стало предметом его спора с И. Бродским по поводу верности перевода знаменитого стихотворения на смерть У. Б. Иейтса [2, с. 516]: (41) *Time that is intolerant / Of the brave and innocent, / And indifferent in a week / To a beautiful physique, / Worships language and forgives / Everyone by whom it lives; / Pardons cowardice, conceit, / Lays its honours at their feet. / Time that with this strange excuse / Pardoned*

Kipling and his views / And will pardon Paul Claude, / Pardons him for writing well [7, с. 82].

ВРЕМЯ здесь НЕТЕРПИМО к смелым, быстро теряет интерес, т.е. РАЗРУШАЕТ красоту, ПРОЩАЕТ трусость и самодовольство и т.д.

Не менее значимым в рамках трансформации специализации является его рассуждение об истории как БЕСПОЩАДНОЙ: (42) *We are left alone with our day, and the time is short, and / History to the defeated / May say Alas but cannot help nor pardon* [7, с. 55].

История также трактуется поэтом как ЦЕПЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (трансформация расширения), тогда как добродетель – вечна, т.е. безвременна: (43) *What they call History / Is nothing to vaunt of, / Being made, as it is, / By the criminal in us: / Goodness is timeless* [7, с. 304]. Мотив ВРЕМЕНИ-РАЗРУШИТЕЛЯ проявлен и в творчестве И. Бродского: (44) *Бег / времени требует жертвы, развалины. Баальбек / его не устраивает; человек / тоже. Подай ему чувства, мысли, плюс / воспоминания. Таков аппетит и вкус / времени. Не тороплюсь, / но подаю. Я не трус; я готов быть предметом из / прошлого, если таков каприз / времени, сверху вниз смотрящего – или через плечо – / на свою добычу, на то, что еще / шевелится и горячо / наощупь* [3]. Аналогично: (45) *Жужжащее, как насекомое, / Время нашло, наконец, искомое / Лакомство в твердом моем затылке* [3].

В (44) и (45) наблюдается комбинирование трансформации расширения ВРЕМЯ есть ХИЩНИК или НАСЕКОМОЕ и корреляции ВРЕМЯ есть ДВИЖУЩИЙСЯ ОБЪЕКТ.

У Бродского, однако, есть и опровержение этой же метафоры: (46) *...в середине жизни, в густом лесу, / человеку свойственно оглядываться – / как беглецу / или преступнику: то хрустнет ветка, то – всплеск / струи. / Но прошедшее время вовсе не пума и / не борзая, чтоб прыгнуть на спину и, свалив / жертву на землю, вас задушить в своих / нежных объятьях: ибо – не те бока* [3].

Мотив времени-разрушителя продолжается в специализации ВРЕМЯ есть ПОСЕТИТЕЛЬ ЛАВКИ (47), ВАРВАР (48), ХУДОЖНИК (49), ТОЧИЛЬЩИК (50), ЗАБЫВЧИВЫЙ ДРУГ (51), ОБМАНЩИК (созвучно У. Одену) (52): (47) *Время / взирает с неким холодком в кости / на циферблат колониальной лавки, в чьих недрах все, что смог произвести / наш мир: от телескопа до булавки* [3]; (48) *...покамест Время / варварским взглядом обводит форум* [3]; (49) *Кто думал, что их сотрет, / как резинкой с бумаги усилья карандаша, / время? Никто, ни одна душа. / Однако время, шуриша, / сделало именно это* [3]; (50) *что мы*

звали личным, / что копили, греша, / время, считая лишним, / как прибой с гольшиа, / стачивает – то лаской, / то посредством реза – [3]; (51) *...теряя человека на пять лет. / Так обойдется время и со мной* [3]; (52) *Здесь время врет, а рядом вечность бьет* [3].

Есть, однако, у И. Бродского целая галерея образов (корреляций), описывающих время с противоположной точки зрения. Так, ВРЕМЯ есть СОБЕСЕДНИК (трансформация расширения), персона, к которой следует относиться с уважением: (53) *Мы не пьяны, мы, кажется, трезвы. / И, вероятно, вправду мы поэты. / Когда, кропя странные сонеты, / Мы говорим со временем на "Вы"* [3].

Время у И. Бродского бывает БЕЗОТВЕТНЫМ и БЕССИЛЬНЫМ (трансформация специализации в сочетании со сталкиванием, опровержением коррелята ТИРАН) (54), БЕСПРАВНЫМ (55-56), ОДИНОКИМ (57), СЛЕПЫМ (58), ПРЕСТАРЕЛЫМ (ПЕВЦОМ / ПЕВИЦЕЙ) (59-60), НЕСПЕСИВЫМ (61), БЕЗМОЛВНЫМ (62): (54) *Арестом завсегда таево кафе / покончив позже с мировой культурой, / он этим как бы отомстил (не им, / но Времени) за бедность, униженья, / за скверный кофе, скуку и сраженья / в двадцать одно, проигранные им. / И Время проглотило эту месть* [3]; (55) *...ибо время, столкнувшись с памятью, узнает о своем бесправии* [3]; (56) *когда над прожитым поплачешь власть, / над временем захватывая власть* [3]; (57) *С недавних пор все то, что одиноко, / символизирует другое время* [3]; (58) *Но порок слепоты / время приобрело / в результате лапты, / в которую нам везло* [3]; (59) *Время глядится в зеркало, как певица, / позабывшая, что это – "Тоска" или "Лючия";* (60) *Звук, из земли подошвой / извлекаемый – ария их союза, / серенада, которую время оно / напевает грядущему* [3]; (61) *Но времени себя не жалко / на нас растрачивать. Скажи спасибо, / что – неспесиво* [3]; (62) *Над нами время промолчит, / пройдет не говоря, / и чья-то слава закричит / немая, не моя* [3].

Здесь прослеживается созвучие с мотивом У. Одена, где время рассматривается в корреляции ВРЕМЯ не есть ПРОРОК (в сочетании с трансформацией расширения): (63) *Time will say nothing but I told you so, / Time only knows the price that we have to pay; / If I could tell you O would let you know. / If we should weep when the clowns put on their show, / If we should stumble when the musicians play, / Time will say nothing but I told you so* [7, с. 110].

Таким образом, метод картирования позволил систематизировать коррелятивную базу концепта ВРЕМЯ, реализованного в поэтическом дискурсе двух выдающихся представите-

лей русской и британской / американской культур. Выяснено, что основной тенденцией в их творческом диалоге является трансформация метафорических корреляций, присутствовавших в поэзии У. Одена. Наиболее распространенными из них являются специализация (СУБСТАНЦИЯ *имеет* ТЕМПЕРАТУРУ; ДВИЖУЩИЙСЯ ОБЪЕКТ *движется* НАЗАД, *является* СТАТИЧНЫМ и ДИНАМИЧНЫМ; ЖИВОЕ СУЩЕСТВО: БЕЗЖАЛОСТНО, но одновременно БЕСПРАВНОЕ, ОДИНОКОЕ, СЛЕПОЕ, ПРЕСТАРЕЛОЕ, НЕСПЕСИВОЕ, БЕЗМОЛВНОЕ) и расширение (ПРОСТРАНСТВО *есть* ПУСТОТА, ЛАНДШАФТ и ВОЛНА; СУБСТАНЦИЯ *есть* ТВЕРДЬ, ДВЕРЬ, МЯЧ и ИНСТРУМЕНТ; ЖИВОЕ СУЩЕСТВО *есть* ТИРАН, ХИЩНИК, НАСЕКОМОЕ и РАЗРУШИТЕЛЬ (ВАРВАР, ОБМАНЩИК, ТОЧИЛЬЩИК)).

Несмотря на сравнительно большое количество совпадений ассоциаций в поэтическом наследии У. Одена и И. Бродского, мы, однако, не склонны приписывать его исключительному влиянию первого на второго. Ассоциативное мышление поэта – сложнейший механизм, действие, которого пока не описано современной наукой. Сходство корреляций можно объяснить и универсальными законами человеческого мышления, в том числе поэтического и языкового.

Перспективу исследования усматриваем в изучении поэтических метафорических корреляций времени, реализованных в произведениях более широкого круга славянских и англоязычных авторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко Е. В. Время как лингвокогнитивный феномен англоязычной картины мира : монография / Е. В. Бондаренко. – Х. : ХНУ, 2009. – 377 с.
2. Бродский И. А. Большая книга интервью / И. А. Бродский. – [Изд. 2-е, испр. и доп.]. – М. : Захаров, 2000. – 703 с.
3. Бродский И. А. Стихотворения и поэмы (основное собрание) [Электронный ресурс]

/ И. А. Бродский. – Режим доступа : http://royallib.ru/book/brodskiy_iosif/stihotvoreniya_i_poemi_osnovnoe_sobranie.html

4. Жаботинская С. А. Концепт / домен: матричная и сетевая модели / С. А. Жаботинская // Культура народов Причерноморья. – 2009. – № 168. – Т. 1. – С. 254–259.

5. Краткий словарь когнитивных терминов / [сост. Е. С. Кубрякова, Д. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина]. – М., 1996. – 245 с.

6. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Елена Самойловна Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

7. Auden W.H. Selected Poems. New Edition / W.H. Auden. – [Ed. By E. Mendelson]. – New York : Vintage Books, 1979. – 317 p.

8. Barnden J.A. Metaphor and metonymy: Making their connections more slippery / J.A. Barnden // Cognitive Linguistics – 2010. – No. 21-1. – P. 1–34.

9. Evans V. The Structure of Time: Language, Meaning and Temporal Cognition / Vyvyan Evans / Ed. John Benjamins, 2004. – 286 p.

10. Freeman M. Poetry and the Scope of Metaphor: Toward a cognitive theory of literature // Metaphor and Metonymy at the Crossroads: A Cognitive Perspective / Ed. by A. Barcelona. – Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2000. – P. 253–281.

11. Kövesces Z. Metaphor. A Practical Introduction / Zoltan Kövesces. – Oxford : Oxford University Press, 2002. – 285 p.

12. Lakoff G. Metaphors we live by / George Lakoff and Mark Johnson. – Chicago : University of Chicago Press, 1980. – 242 p.

13. Lakoff G. More than cool reason : a field guide to poetic metaphor / George Lakoff and Mark Turner. – Chicago : University of Chicago Press, 1989. – 230 p.

14. W.H. Auden's Aphorisms on Writing [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mrbauld.com/audenwr.html>